

Гу Чжису пристально смотрел в окно на ветки, уже покрытые свежей зеленью, и его пальцы невольно поднялись и сжали подвеску в форме цветка груши на шее. Он тихо пробормотал:

— Я лишь надеюсь, что они не перестараются и не только не соблазнят того, кого хотят, но и напрасно обидят клан Мужун. Тогда эта пьеса... не сможет продолжаться.

Ляньчжу, глядя на его лицо, сияющее на солнце, почти ослепительное, невольно опустил глаза, поклонился и вышел из комнаты, вернув в комнату привычную тишину.

Через несколько дней приглашения на пир госпожи Синь разослали. К удивлению Гу Чжису, на этот раз даже Старая госпожа не стала мешать, не говоря уже о Гу Вэньмяне, который вообще не интересовался делами внутреннего двора. Таким образом, среди множества приглашений оказалось и то самое, которое госпожа Синь больше всего хотела отправить — Мужун И, младшему редактору.

Едва небо посветлело, Сяо Е со своим слугой вышел на улицу и бесцело бродил по рынку, пока его слуга, наконец, не выдержал и, видя, что его господин ходит взад-вперёд без дела, не выдержал и тихо спросил:

— Господин, куда вы направляетесь?

— Разве сегодня в Резиденции князя И не устраивают пир в честь цветов? — Сяо Е прищурился, подумал немного и внезапно решил пойти повидать Гу Чжису. Он щёлкнул пальцем по фляге с вином на поясе и повернул в сторону Резиденции князя И. — Хоть я и не получил приглашения на пир, но давно не видел четвёртого сына Гу. Сегодня, раз уж вышел, зайду к нему по дороге.

Слуга кивнул. Он не знал о делах Сяо Е и Синь Чанъаня и искренне верил, что Гу Чжису действительно спас жизнь его господину, и, шагая следом, подтвердил:

— Господин прав, ведь четвёртый сын Гу спас вам жизнь, навестить его — это должное.

— Только не говори о спасении жизни, ладно? Я до сих пор не знаю, что тогда произошло...

Сяо Е, услышав эти слова, невольно вспомнил тот день, когда получил ранение, и странное дело, которое осталось для него загадкой. Прошло столько времени, а он так и не смог выпытать у Синь Чанъаня, что же случилось. Потом, когда Синь Чанъань уехал в Наньцзян, он вообще не знал, стоит ли спрашивать. Учитывая отношения Гу Чжису и Синь Чанъаня, как он мог спросить прямо? Неужели ему так и придётся оставаться в неведении и продолжать носить славу спасённого Гу Чжису? Думая об этом, он с досадой пробормотал:

— Всё из-за того, что Синь Чанъань снова уехал и до сих пор не вернулся, иначе я бы уже всё выяснил! Хм!

Слуга, шедший сзади, не расслышал его слов и не осмелился спросить, что он сказал. Видя, что они приближаются к Резиденции князя И и замечая оживлённую суету у ворот, он с некоторой робостью подошёл к своему господину и тихо спросил:

— Господин, впереди Резиденция князя И. Нужно ли передать визитную карточку?

Сяо Е, напротив, не придавал этому значения. Хоть он и не получил приглашения, но Резиденция князя И, будучи домом князя, никогда не закроет перед ним двери, а, наоборот, будет только рада его присутствию на пиру. Он слегка приподнял подбородок и сказал:

— Просто скажи. Неужели Резиденция князя И станет меня останавливать?

Слуга, услышав это, успокоился и быстро ответил:

— Слушаюсь, господин.

Сяо Е стоял на месте, медленно идя к воротам Резиденции, и оглядывая экипажи, пока вдруг не заметил один экипаж, меньший по размеру и более скромный, чем остальные, похожий на обычную крытую повозку. Он слегка прищурился и, поглаживая подбородок, тихо пробормотал:

— Чей это экипаж? Кажется, знакомый...

В этот момент слуга уже быстро вернулся и, услышав его слова, посмотрел туда же и сразу узнал, кто должен был находиться в этой повозке. Он быстро напомнил:

— Господин, вы забыли! Это же экипаж клана Мужун! Посмотрите на герб с птицей ли!

Едва слова слуги слетели с губ, взгляд Сяо Е тоже упал на то место на экипаже, где был герб с птицей ли. Его глаза сверкнули, затем быстро потускнели, и он резко опустил глаза, повернулся, схватив слугу, всё ещё что-то говорившего, и направился внутрь Резиденции князя И.

Его поведение, казалось, не предполагало никакого желания войти вместе с человеком из экипажа, что заставило слугу, который с гордостью напомнил о гербе, сразу же поникнуть и замолчать, следуя за Сяо Е.

Но прежде чем человек в сине-лазоревого парчового халате, крепко сжимающий флягу с вином, ступил на ступени Резиденции князя И, сзади внезапно раздался спокойный мужской голос с лёгкой улыбкой:

— Господин Сяо?

Услышав этот голос, Сяо Е мгновенно замер, в глазах пронеслась тьма, быстро скрытая, и лишь спустя долгое время он медленно обернулся и посмотрел туда, откуда раздался голос.

Из экипажа, меньшего по размеру, чем другие, уже показался белоснежный ботинок с узором из облаков, затем тяжёлая чёрная занавеска была поднята, и тонкая белая рука, державшая нефритовый веер, откинула занавеску, открывая лицо с юношеской красотой и легким оттенком мужественности. Эта безупречная внешность заставила окружающих на мгновение замолчать, и лишь спустя долгое время раздался гулкий шёпот, все обсуждали, кто же этот юноша, такой прекрасный.

Увидев это улыбающееся лицо, Сяо Е невольно сжал пальцы в рукаве, тело на мгновение словно застыло, в глазах сверкнул свет, затем последовала бездонная тьма. И, глядя, как тот человек выходит из экипажа и останавливается перед ним, он чувствовал, как беспокойная кровь всё ещё не может успокоиться, словно вот-вот вырвется из груди.

Однако человек, стоящий в шаге от него, совсем не заметил его странного состояния и, улыбаясь, подошёл к нему, держа нефритовый веер, и сложил руки в приветствии. Его чёрные глаза сияли, как звезды, заставляя людей невольно теряться, а голос был ещё чище и звонче:

— Господин Сяо, давно не виделись. Как поживаете?

— Господин Мужун... — Сяо Е смотрел на него, словно оцепенев, затем почти мгновенно опустил голову, избегая его чисто чёрных глаз, и с легкой улыбкой тихо ответил. — Давно не виделись. Я без изменений... а ты стал ещё красивее.

Мужун И был его старым знакомым. Когда Сяо Е был ещё юн, они встречались в Наньцзяне. Тогда они не были особенно близки, но Сяо Е запомнил этого юношу с необычайно красивым лицом, похожим на девушку, у которого при улыбке появлялись ямочки. Позже, вернувшись в Минду, они снова встретились... Сяо Е, коснувшись воспоминаний, чувствовал, что тьма в его глазах становится всё глубже, как вдруг услышал перед собой тихий вздох.

— Ты всё такой же, не изменился...

— Господин Сяо! — Его слова были резко прерваны слугой, стоящим рядом, крепким, совсем не похожим на женщину-шуана, обладающим высокими боевыми навыками, всегда сопровождавшим Мужун И для его защиты. Слуга широко раскрыл глаза и возмущенно сказал. — Как вы можете каждый раз, встречая моего господина, говорить, что он красивый? Красивый — это слово для женщин! Мой господин — мужчина-шуан! Господин Сяо, вы специально оскорбляете его!

— Специально оскорбляю? Кого я оскорбляю? А?

Сяо Е не дослушал до конца, чувствуя, что что-то мягкое внутри него было задето, и он не мог больше двигаться, лишь избегая взгляда на лицо, находящееся так близко, и с усмешкой посмотрел на слугу, в глазах появилась лёгкая усмешка:

— Посмотри на этого слугу, сердце у него меньше игольного ушка. Твой господин не обращает внимания, а ты прыгаешь и скачешь, будто без конца.

<http://bllate.org/book/16652/1526189>